

наго охраненія, и должно подлежать безостановочному уничтоженію?!

Конечно, нѣтъ! Мы никогда не вырвемъ его изъ нашего сердца, и большевицкой идеѣ разрушенія и отрицанія прошлаго противопоставимъ православно-

національную идею органическаго народстанія будущаго изъ здоровыхъ корней прошлаго, соединяя и то и другое въ одну нераздѣльную и драгоцѣнную «сокровищницу стараго и новаго».

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Учетъ сердца

Есть какая то минута въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все». А потомъ «на все». У одной души это свѣтлое явленіе, у другой — темное. «Способность на все» — характерная черта жизненной полноты — равно принадлежитъ какъ Божьему царству, такъ и тѣмъ, которые его не принимаютъ.

«Онъ способенъ на все», говорятъ про какого-нибудь преступника. «Онъ на все способенъ», — должны люди говорить и думать о каждомъ христіанинѣ.

«Способность», конечно, не есть свершеніе, и можетъ даже далеко отстоять отъ послѣдняго, но знаменуетъ собой несомнѣнное сердечное совершенство вѣры, и, въ очахъ Божіихъ бываетъ часто свершеніемъ. (Разбойникъ, входящій въ рай, Закхей, влѣзающій на дерево, рабъ блудный Вонифатій, сподобляющійся мученичества за Христа... всѣ благодатные призывы грѣшниковъ). Господь — «цѣлуетъ намѣренія» (Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста) — тайниковъ сердца.

Проявленная въ жизни органическая неспособность человѣка на зло, выявляющая тошнотворность зла для сердца, — есть вѣрный обратный признакъ сердечной способности человѣка къ добру.

Православную тему — «жизни по вѣрѣ» надо свести съ «дѣловаго» шумнаго рынка въ глубь человѣческаго сердца (въ духъ), откуда исходятъ и добрыя, и злыя

энергіи, текущія въ два противоположащихъ океана — жизни и смерти.

Когда сердце, изъ мало на что евангельски способнаго, дѣлается способно «почти на все», это значитъ, несомнѣнно, что крылья Духа Божія коснулись его глубины. Это зачатіе **новаго человѣка**. Это совершающееся рожденіе въ вѣчную жизнь. **Второе рожденіе**, — о которомъ говорилъ Господь съ Никодимомъ, тайнымъ ученикомъ, — **ученикомъ сердца**.

Въ **способности** страдать, когда нѣтъ возможности или силъ провести въ жизнь Законъ Евангелія, въ **способности духовно томиться** отъ сознанія своего неполнаго исполненія воли Христовой и даже ея не полнаго исканія — обнаруживается тайный зовъ духа — ходъ сердца въ Царство Божіе.

Христіанинъ, рожденный Духомъ, несомнѣнно на **все способенъ**. Въ его сердцѣ живетъ непрестанное томленіе по совершенству, онъ радуется сердцемъ, какъ дитя, когда можетъ въ чемъ либо проявить хотя бы малѣйшее повиновеніе Отцу свѣтовъ. Потому что настоящая (не мечтательная) способность всегда устремлена къ **совершенію**. Въ совершеніи же — насыщеніе — для новаго алканія правды... И такъ вся жизнь духа въ блаженствѣ нищеты, спираль внутренняго дѣланія — шествіе сердца къ Богу.

На судѣ откроется каждое сердце. И навѣки сдѣлается виѣшней обстановкой

жизни каждого изъ насъ — навѣки.

Милость Господня будетъ оказана тогда не только въ дарованіи челоѣку соотвѣтственной ему обители Царства, но и въ удержаніи отъ него высшихъ обителей радости, которыя были бы для его мѣры столь же мучительны, какъ и низшія. Ибо душа не «вещь», и Создатель ея обѣщалъ никогда ее не дѣлать вещью, но сохранить на ней Образъ и подобіе Своей Свободы. Образъ же сохранить навсегда, даже тогда, когда Образъ этотъ не найдетъ на землѣ Божьяго Подобія, и останется въ томъ состояніи, которое называется адомъ.

Жизнь по вѣрѣ есть устремленіе Образа Божьяго къ Подобію Божьему въ челоѣкѣ. Она есть радость отъ встрѣчи Образа съ Подобіемъ. Возстановленіе блуднаго сына челоѣческаго... «Объятія Отца отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе; на богатство неизживаемое взираяй щедротъ Твоихъ Спасе: нынѣ обнищавшее не презри сердце. Тебѣ бо Господи умиленіемъ зову: согрѣшихъ Отче на небо и предъ Тобою». (Начальная пѣснь пострига).

И вотъ эта свѣтоустремленность, все большее и большее выисканіе своей темноты (сперва пространства, потомъ угловъ, а, наконецъ, крупинокъ ея) должна быть сильной въ ученикѣ Христовомъ: Способность къ свѣтоустремленности — мѣра христіанской способности, мѣра вѣры христіанина.

Общество христіанъ мертвѣетъ изъ-за исчезновенія въ немъ свѣтоустремленности. Образъ Творца **можетъ** не возлюбить Его Подобія. Здѣсь кончается свобода челоѣка. Это разсѣченіе гармоніи, истинѣ, мука Божьяго воплощенія. Крестъ страданій Богочелоѣческихъ. Сошелъ на землю Творецъ, открылся глазамъ и сердцу людей, чтобъ **огненно** устремился падшій Образъ къ ставшему **рядомъ съ нимъ** Подобію. (Изумительное выраженіе со-

единенія ихъ произошло у двухъ Крестовъ и олгофы). Но цѣпокъ врагъ и лукаво — лѣнивъ челоѣкѣ. Мучительно трудно бываетъ для него въ началѣ то, что въ близкомъ концѣ несетъ сладость Бытія. Какъ то неуловимо тяжела, для мертваго сердцемъ челоѣка, устремленность къ Царствію Божьему, способность **на все** — ради него.

Открывъ рожденное духомъ сердце мы увидимъ въ немъ порядокъ, учетъ и знаніе своихъ духовныхъ **способностей**.

«На что способенъ я сейчасъ?.. Что алкать я долженъ въ молитвѣ къ моему Создателю?»

«...**Способенъ ли** я дать динарій просящему, если необходимо? А если нѣтъ «особой» необходимости?... Если «да», то способенъ ли дать два динарія? Способенъ ли промолиться три минуты во всякое время дня? А **крѣпко** промолиться? А полчаса?.. Способенъ ли броситься въ тихій прудъ, спасать утопающаго? А въ быструю рѣку?.. Способенъ ли часъ прислуживать больному? А ночь? Способенъ ли не ослабѣть вниманіемъ и не заснуть отъ получасоваго «духовнаго» разговора? А за цѣлый вечеръ? Способенъ ли сердечно помолиться за челоѣка? А за нелюбящаго меня? А за смѣющагося надо мной? Способенъ ли радоваться посту? Способенъ ли вспомнить на вечерней молитвы всѣ грѣхи дѣлъ, мыслей, чувствъ и воли? — за день? Способенъ ли отказаться отъ одного лакомства? Смирить жадность плоти? Способенъ ли серьезно заскучать сердцемъ на какомъ-нибудь для многихъ интересномъ мірскомъ развлеченіи (отвлеченіи... отъ духа)? Способенъ ли страдать сердцемъ отъ неблагоговѣйнаго, житейскаго произношенія при мнѣ Имени «Бога»? Способенъ ли безъ чувствъ самолюбія подать пальто низшему себя? Способенъ ли трепетно и радостно отозваться на приближеніе смерти, какъ на зовъ «Отца?»

Безъ конца, во всѣхъ областяхъ своей жизненной обстановки, каждую минуту своей сознательной жизни на землѣ, человекъ можетъ провѣрять, организовывать, брать на учетъ свое сердце и вести себя сознательно, змінно-мудро — къ свѣту Царствія Божьяго, заполняя имъ свой духъ, «выбирая лучшее» изъ жизни.

Внутри человекъ это Царствіе. Пусть нигдѣ не ищетъ Сладчайшаго Владыку душа, — въ **ея** ясляхъ рождается Богъ.

Царство Жизни — **внутри**. До Суда.

Мѣра дѣланія человекъ въ мірѣ есть мѣра любви, и провѣряться **мѣра способности** будетъ **мѣрою любви**.

«Многіе послѣдніе будутъ первыми и первые послѣдними».

Что такое «**православный христіанинъ**». — Это человекъ способный на все свѣтлое. Ибо заповѣдь его сердца есть заповѣдь его Бога. Только тотъ, кто способенъ на все — можетъ быть названъ православнымъ. По наружности же не надо смотрѣть.

Всею душою, всею мыслию, всѣми чувствами и всею волею устремленъ православный слуга Божій къ желанію (алканію) исполненію малѣйшей воли Божіей. И потому пристально затаивъ (какъ бы уничтоживъ) свое дыханіе, вглядывается онъ въ зеркало Евангелія и въ отраженные небесныя зеркала своей сокрушенной возненавидѣвшей себя совѣсти.

Исполнить человекъ лишь то, что **даруетъ** ему Господь. И потому похвала всегда въ Богѣ, а не въ человекѣ. Въ человекѣ же — радость отъ Бога. Исполнивъ что-либо, онъ будетъ знать, что это **милость Господня**. Чѣмъ больше будетъ исполнять, тѣмъ все болѣе почитать себя должникомъ любви къ Творцу.

Жизнь Божьяго слуги - христіанина есть, дѣйствительно, въ точности, обратная картина жизни на землѣ слуги діавола. Какъ и христіанинъ, человекъ гибели — слуга діавола, «способенъ на все». Удерживаетъ его «отъ всего» только страхъ наказанія и физическая недосыгаемость чего либо. Но душа его «способна на все».

Непреложно свѣтъ и тьма тяготѣютъ къ своимъ предѣламъ (недостаточно это сознаютъ живущіе на землѣ люди). Нѣтъ «нейтральнаго» состоянія духа, нѣтъ духовно «средней» полосы жизни. Жизнь человекъ — пусть самыми невѣдомыми для него движеніями, — **всегда направлена и идетъ, либо къ вѣчному свѣту, либо къ вѣчной тьмѣ**.

И — конечно: всякая жизнь, не влекущаяся къ свѣту Единаго Свѣта, неотвратимо для себя, хотя можетъ быть и мало для себя замѣтно идетъ во тьму, имѣющую охватить, послѣ срока этой краткой жизни, все животно - растительное человечество, отвергнувшее духъ. Оттого и «скрежетъ зубовъ» (скрежетъ животно-сти, терзающей духъ).

Сердце просто. Ни малѣйшей сложности въ немъ нѣтъ. И потому не можетъ человекъ служить одновременно двумъ господамъ. Служба Богу: жизнь въ Эммануилѣ — «съ нами Богъ», — есть всегда **сердечное усиліе свѣтоустремленности**. Царство Христово «берется» сердцемъ. Не само по себѣ входитъ въ сердце, но стоитъ около, чтобы войти къ нему и вечерять съ нимъ.

Иеромонахъ Іоаннъ

Подворье Преподобнаго Сергія.
Парижъ.